

Совет по правам человека**Пятьдесят шестая сессия**

18 июня — 12 июля 2024 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Журналисты в изгнании****Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении
и защите права на свободу мнений и их свободное выражение
Айрин Хан***Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение уделяет особое внимание журналистам в изгнании, которые сталкиваются с различными угрозами физического, цифрового и юридического характера. Она анализирует реакцию государств и компаний на эти угрозы и вызовы. Она считает, что международные нормы в области прав человека и беженского права создают прочную основу для защиты журналистов в изгнании; однако безопасность журналистов в изгнании остается под угрозой из-за несоблюдения государствами своих международных обязательств. Она дает рекомендации государствам, цифровым и медийным компаниям, международным организациям и гражданскому обществу по укреплению безопасности журналистов и повышению жизнеспособности независимых средств массовой информации в изгнании.

I. Введение

1. Журналисты в изгнании — явление не новое, но в последние годы его масштабы растут из-за сильного давления на общественные средства массовой информации во многих странах мира и растущих возможностей, созданных цифровыми технологиями, для журналистов работать из-за рубежа, когда они уже не могут делать это в безопасности из дома. Свободные, независимые, разнообразные и плюралистические средства массовой информации играют жизненно важную роль в поддержке демократии, информировании общества и привлечении к ответственности сильных мира сего. Она либо отсутствует, либо сильно ограничена в более чем трети стран мира, где проживает более двух третей населения планеты¹. Пространство для независимых и критических средств массовой информации сокращается и в демократических государствах, где набирают силу авторитарные тенденции, в результате чего у многих журналистов не остается иного выбора, кроме как покинуть родную страну.

2. Вооруженные конфликты уже давно стали основной причиной того, что журналисты ищут убежище за границей. В последние годы политические репрессии стали доминирующим фактором, вынуждающим тысячи журналистов покидать свои страны. Некоторые из них были высланы своими правительствами. Многие из них бежали из родной страны, чтобы спасти свою жизнь или избежать задержания и заключения по сфабрикованным обвинениям. Большинство из них покинули свои страны, чтобы иметь возможность свободно проводить расследования и сообщать о происходящем без страха и стремления удостоиться благосклонности. В некоторых странах уехали не только отдельные журналисты, но и целые информационные агентства, и даже целые секторы независимых средств массовой информации².

3. Точные масштабы этой проблемы трудно оценить в отсутствие данных от принимающих государств. Большинство оценок основано на количестве случаев изгнания журналистов, которым международные неправительственные организации, группы по защите свободы прессы и организации по развитию средств массовой информации оказывали финансовую и материальную помощь в последние годы³. Хотя эти данные не отражают всего масштаба проблемы, они указывают на явную тенденцию к росту числа журналистов в изгнании, которая обусловлена ростом авторитаризма и политических репрессий во всем мире.

4. Журналисты в изгнании удовлетворяют жизненно важную потребность в новостях, представляющих общественный интерес для аудитории как на родине, так и во всем мире. Они часто являются важной альтернативой, а возможно, и единственным независимым источником информации о событиях в зонах конфликтов или в странах, где свобода слова сильно ограничена. Обладая глубоким знанием страны, широкими сетями и своими собственными источниками, они предоставляют различные точки зрения, опровергают официальные версии и противодействуют дезинформации, что может быть трудно для иностранных и опасно для местных средств массовой информации. В отсутствие средств массовой информации в изгнании возникли бы информационные черные дыры и зоны молчания по вопросам, волнующим мировые и национальные сообщества⁴.

5. Для некоторых журналистов в изгнании их работа — это еще и способ продолжить борьбу за правду, справедливость и демократию в находящихся в тяжелом положении обществах. По словам одного журналиста, «я видел, как страдают мои

¹ По данным Varieties of Democracy Institute, *Democracy Report 2023: Defiance in the Face of Autocratization* (2023), p. 6, 72 % населения мира живут под авторитарным правлением.

² Материалы, представленные Межамериканской ассоциацией печати.

³ Например, согласно материалам, представленным Комитетом по защите журналистов, в период с 2020 по 2022 год его поддержка журналистов в изгнании увеличилась на 227 %.

⁴ Материалы, представленные Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

люди, как их убивают, как они насильственно исчезают. Я хотел быть их голосом. Я хотел донести правду о них до всего мира»⁵.

6. Изгнанные журналисты часто оказываются в опасном положении, являясь жертвами угроз физического, цифрового и юридического характера в отношении их самих и их семей со стороны родного государства и не имея гарантированного правового статуса или адекватной поддержки для продолжения своей профессиональной деятельности в стране убежища. Женщины-журналистки, оторванные от своих семей и не имеющие юридического статуса, подвергаются повышенному риску сексуального насилия и эксплуатации, не имея возможности защитить свои права⁶.

7. Опасаясь за свою безопасность или безопасность своих семей на родине, борясь за финансовое выживание и преодолевая многочисленные трудности жизни в чужой стране, многие журналисты в конце концов бросают свою профессию. Таким образом, изгнание становится еще одним способом заставить замолчать критические голоса, т. е. еще одной формой цензуры прессы.

8. Журналисты не выше закона, однако ввиду их функций и общественной заинтересованности в раскрытии информации они имеют право на особую правовую защиту, будь то дома или в изгнании. Международное сообщество должно вкладывать гораздо больше средств в защиту и поддержку изгнанных журналистов и журналистики. В Плане действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, принятом в 2012 году, журналисты в изгнании даже не упоминаются⁷. Только в 2022 году Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) учредила проект «Безопасные места», призванный оказывать поддержку перемещенным журналистам и журналистам в диаспоре и сохранить журналистику, представляющую общественный интерес, в кризисных ситуациях⁸.

9. Цель настоящего доклада — пролить свет на категорию журналистов, которые заслуживают лучшей защиты и поддержки, как ради их самих, так и ради более широких интересов прав человека, свободы средств массовой информации, мира и демократии. Основываясь на своем предыдущем докладе об укреплении свободы средств массовой информации и безопасности журналистов в цифровую эпоху, Специальный докладчик анализирует проблемы, вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются журналисты в изгнании, а также соответствующие законы, политику и практику государств и компаний, которые либо усугубляют либо пытаются решить эти проблемы⁹. Она отмечает некоторые примеры передовой политики и практики и дает рекомендации государствам, цифровым и медийным компаниям, международным организациям и гражданскому обществу по укреплению безопасности журналистов и повышению жизнеспособности независимых средств массовой информации в изгнании.

10. Специальный докладчик выражает признательность за материалы, полученные от 10 правительств, 36 организаций гражданского общества и 1 международной организации, а также за консультации с экспертами и другими заинтересованными сторонами, которые послужили информационной основой для ее доклада.

⁵ Jessica White, Grady Vaughan and Yana Gorokhovskaia, “A light that cannot be extinguished: exiled journalism and transnational repression” (Freedom House, 2023), p. 9.

⁶ Материалы, представленные Международной службой поддержки средств массовой информации.

⁷ См. <https://www.ohchr.org/en/safety-of-journalists/un-plan-action-safety-journalists-and-issue-impunity>.

⁸ Материалы, представленные ЮНЕСКО.

⁹ A/HRC/50/29.

II. Международные правовые рамки

11. Международные правовые рамки свободы средств массовой информации и безопасности журналистов были освещены Специальным докладчиком в ее предыдущем докладе¹⁰. В нижеследующих пунктах она подчеркивает некоторые моменты, имеющие особое значение для журналистов в изгнании.

12. Кто такой журналист в изгнании? Комитет по правам человека признал журналистскую деятельность функциями, выполняемыми широким кругом лиц, в том числе профессиональными штатными репортерами и аналитиками, блогерами и другими лицами, которые публикуются в печатных изданиях, Интернете или где-либо еще¹¹. В контексте средств массовой информации находящиеся в изгнании фрилансеры, независимые блогеры и журналисты, ведущие свои Telegram-каналы или интернет-сайты, играют такую же важную роль, как и журналисты и сотрудники средств массовой информации, работающие в медиа-компаниях. Термин «журналисты в изгнании» в настоящем докладе охватывает эту разнообразную группу, и Специальный докладчик включает в термин «журналист» как журналистов, так и работников средств массовой информации, если не указано иное.

13. Прежде всего, важно признать, что журналисты находятся в изгнании потому, что их права человека, в частности право на свободу мнений и их выражение, находятся под угрозой в их собственной стране. Защищая изгнанных журналистов (и других изгнанников), международная правовая система обеспечивает прагматичный ответ на проблемы в области прав человека в стране происхождения.

14. Согласно международному праву, никто не может быть насильственно перемещен, отправлен в изгнание или вынужден покинуть свою страну, и все люди имеют право свободно покидать страны своего происхождения и возвращаться в них, а также в полной мере пользоваться всеми правами человека, гарантированными международным правом¹². Большинство журналистов рассматривают свое изгнание как временное состояние и хотят вернуться домой или, по крайней мере, иметь возможность свободно перемещаться в страну происхождения и обратно. Часто правительства не разрешают им делать это или они не могут сделать это безопасно¹³. Некоторым журналистам также запретили или временно не позволяют покидать свои страны¹⁴.

15. Статья 2, пункт 1, Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 2, пункт 2, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах четко указывают, что права, закрепленные в Пактах, распространяются на всех людей без какой-либо дискриминации. Таким образом, журналисты в изгнании пользуются в принимающих странах теми же правами человека, что и граждане и другие журналисты. Все государства обязаны соблюдать этот принцип. Важно отметить, что международное право возлагает на государства позитивное обязательство по защите всех лиц, включая журналистов в изгнании, находящихся под их юрисдикцией, что требует от них не быть соучастниками нарушений, совершенных иностранными агентами на их территории. Оно также требует от государств полного, оперативного и эффективного расследования и судебного преследования всех преступлений, совершенных против журналистов, независимо от того, кто несет за них ответственность¹⁵.

¹⁰ Там же, пп. 10–23.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 44; и [A/HRC/50/29](#), пп. 15 и 16.

¹² Статья 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹³ Материалы, представленные Комитетом по защите журналистов и Межамериканской ассоциацией печати.

¹⁴ См. сообщение ТКМ 1/2023. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, см. <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>; см. также материалы, представленные Межамериканской ассоциацией печати.

¹⁵ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав

16. Право на свободу мнений и их свободное выражение обеспечивает международно-правовую основу для неподцензурной и беспрепятственной деятельности новостных средств массовой информации и право журналистов работать в условиях безопасности и отсутствия страха, независимо от того, делают они это в своей стране или в другом месте. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах прямо гласит, что каждый человек имеет право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, любыми средствами по своему выбору. Фраза «независимо от государственных границ» как предвосхищает технологии, позволяющие данным мгновенно пересекать границы, так и подтверждает право журналистов в изгнании искать, получать и обмениваться информацией, идеями и изображениями без препятствий и ограничений, за исключением случаев, предусмотренных в статье 19, пункт 3. Изгнание само по себе является незаконным ограничением свободы выражения мнений, поскольку оно препятствует осуществлению права журналистов на доступ к информации и ее распространение и на свободный обмен мнениями в своей собственной стране¹⁶.

17. Согласно статье 19, пункт 3, свобода выражения своего мнения может быть ограничена законом только в четких и ясных выражениях и должна быть строго необходимой, соразмерной и непосредственно связанной с достижением законной цели уважения прав и репутации других лиц или охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Ограничения должны толковаться узко, с использованием наименее интрузивных мер¹⁷.

18. Согласно принципу необходимости и соразмерности журналисты не должны лишаться возможности распространять информацию, представляющую общественный интерес, или преследоваться за это. Журналисты в изгнании часто пишут о деликатных вопросах, представляющих общественный интерес, таких как коррупция, нарушения прав человека или выборы. Их сообщения могут содержать критику политики или деятельности правительств их собственных стран или принимающих стран или могут быть восприняты как негативно влияющие на двусторонние отношения между принимающим и их собственным государством. В соответствии с международным правом эти соображения не являются вескими основаниями для того, чтобы государства ограничивали освещение вопросов, представляющих общественный интерес, журналистами в изгнании или мстили им, например, путем их высылки¹⁸. Запрет отделений или сайтов средств массовой информации, находящихся в изгнании, может нарушать принцип необходимости и соразмерности.

19. Слишком часто государства используют законы, якобы принятые для защиты национальной безопасности, общественного порядка или общественной морали, для ограничения информации, представляющей общественный интерес, или для подавления критики в адрес правительства. Такая практика противоречит международным стандартам и обязательствам. Даже стремясь защитить национальную безопасность, государства должны «конкретно и индивидуально» показать точный характер угрозы и необходимость и соразмерность любого ограничения, в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между журналистской деятельностью и угрозой¹⁹.

20. Государства обязаны не только воздерживаться от произвольных ограничений, но и принимать законодательные и нормативные меры в соответствии с международными стандартами в области прав человека, с тем чтобы журналисты

человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, и Руководящие принципы ЮНЕСКО для прокуроров по делам о преступлениях против журналистов.

¹⁶ Материалы, представленные Эквадором.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 21–36

¹⁸ ТТО 1/2017.

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 35.

могли безопасно и беспрепятственно выполнять свою работу. Это относится ко всем журналистам, как национальным, так и не национальным.

21. В соответствии с принципом, согласно которому права в режиме офлайн должны быть защищены в режиме онлайн, суды постановили, что журналисты не должны подвергаться слежке в режиме онлайн без независимого судебного надзора²⁰. Считается, что журналистская привилегия позволяет журналистам не раскрывать свои конфиденциальные источники информации.

22. Согласно международному гуманитарному праву во время вооруженного конфликта журналисты пользуются защитой как гражданские лица²¹. Они также имеют право на защиту в соответствии с международным беженским правом после того, как покинут свою страну, в том числе от принудительного возвращения²², выдачи и выдворения²³, если у них есть обоснованные опасения преследований по признаку расы, религии, национальности, политических убеждений или принадлежности к какой-либо социальной группе, независимо от того, подают ли они официальное прошение о предоставлении убежища или нет. Отмечая преследование за «политические убеждения» в качестве основания для предоставления статуса беженца и запрета на высылку, международное беженское право признает важность свободы выражения мнений в изгнании. Даже если журналисты не имеют права на статус беженца, они защищены международным правом от принудительного возвращения на территорию, где они могут подвергнуться пыткам или жестокому обращению²⁴.

23. Проблемы изгнанных журналистов кроются не в международной правовой базе, а в несоблюдении государствами своих обязательств по международному праву.

III. Транснациональные репрессии

24. За последние годы сотни журналистов бежали из Афганистана, Беларуси, Ирана (Исламская Республика), Китая, Мьянмы, Никарагуа, Российской Федерации, Судана, Сомали, Турции, Украины и Эфиопии, а также из ряда других стран, включая Бурунди, Гватемалу, Индию, Пакистан, Таджикистан и другие²⁵. Однако изгнание не всегда обеспечивает безопасность.

25. Термин «транснациональные репрессии» используется некоторыми организациями для обозначения нарушений прав человека, совершаемых государствами за пределами их собственной территориальной юрисдикции с целью запугать и заставить замолчать инакомыслящих среди диаспоры и изгнанников²⁶. Он включает физические, правовые и цифровые угрозы, начиная от физического насилия, убийств, экстрадиции, выдачи и заочного судебного преследования и заканчивая насилием в Интернете, цифровой слежкой, хакерством или блокированием веб-сайтов и нарушением интернет-соединений. Онлайн-атаки могут иметь последствия и в офлайне. Полный масштаб транснациональных репрессий неизвестен,

²⁰ European Court of Human Rights, *Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*, Application Nos. 58170/13, 62322/14 and 24960/15, Judgment, 13 September 2018.

²¹ [A/77/288](#), п. 48.

²² Статья 33 Конвенции о статусе беженцев, которая определяет выдворение как высылку или принудительное возвращение беженца или лица, получившего убежище, на территорию, где их жизни или свободе может угрожать опасность по признаку расы, религии, национальности, политических убеждений или принадлежности к какой-либо социальной группе.

²³ Статья 32 Конвенции о статусе беженцев.

²⁴ Статья 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

²⁵ Например, по оценкам Международной федерации журналистов, после захвата власти талибами Афганистан покинули до 1000 журналистов, а по оценкам никарагуанского издания *Agresiones a la Libertad de Prensa de Periodistas y Comunicadores Independientes*, с 2018 года Никарагуа покинули по меньшей мере 242 журналиста.

²⁶ Материалы, представленные организацией «Дом свободы»; и White, Vaughan and Gorokhovskaia, “A light that cannot be extinguished”. См. также “‘We will find you’: a global look at how States repress nationals abroad” (Human Rights Watch, 2024).

поскольку о многих инцидентах не сообщается или их невозможно проверить, а всеобъемлющей системы сбора таких данных не существует. Однако отдельные факты, включая свидетельства жертв из первых рук, научные исследования и опыт организаций гражданского общества, свидетельствуют о широкой распространенности этого явления среди журналистов и средств массовой информации, находящихся в изгнании.

26. Цель транснациональных репрессий — убить и заморозить журналистику в изгнании. Они создают атмосферу физической, психической, цифровой и правовой незащищенности, препятствуя возможности журналистов готовить репортажи, путешествовать, общаться со своими источниками, расследовать деликатные вопросы или даже жить со своими семьями в безопасности и защищенности. Транснациональные репрессии также значительно сокращают свободу средств массовой информации, подталкивая журналистов и работников средств массовой информации к самоцензуре²⁷.

27. В нижеследующих разделах Специальный докладчик анализирует различные угрозы безопасности журналистов в изгнании, уделяя особое внимание роли и обязанностям государства происхождения.

А. Физическое насилие: убийства, нападения и похищения

28. Нападения на журналистов на иностранной территории нарушают принципы прав человека, а также кардинальный принцип международного права, согласно которому государства обязаны уважать территориальный суверенитет друг друга. Убийство изгнанного саудовского журналиста Джамала Хашогги в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле было возмутительным и дерзким актом транснациональных репрессий. Насильственные исчезновения и санкционированные государством убийства нарушали международное право прав человека, международное обычное право и Устав Организации Объединенных Наций, а Саудовская Аравия так и не была привлечена к ответственности²⁸.

29. В июне 2023 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию, осуждающую транснациональные репрессии как растущую угрозу верховенству закона и правам человека. Назвав Азербайджан, Беларусь, Российскую Федерацию и Турцию странами, вызывающими особую озабоченность, она заявила, что транснациональные репрессии нарушают международные обязательства по Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)²⁹.

30. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям установила, что правительство Турции систематически занималась экстерриториальными похищениями и насильственным возвращением в Турцию по меньшей мере 100 турецких граждан, включая журналистов, из нескольких государств. Она выразила обеспокоенность тем, что правительство Турции продолжало прибегать к насильственным исчезновениям в контексте трансграничной

²⁷ См. <https://mediafreedomcoalition.org/joint-statement/2023/transnational-repression/>.

²⁸ См. <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-executions/inquiry-killing-mr-jamal-kashoggi>. В A/HRC/41/36 содержится ссылка на Венскую конвенцию о консульских сношениях и запрет на экстерриториальное применение силы в мирное время (в соответствии с обычным правом и Уставом Организации Объединенных Наций). Пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций гласит, что все члены Организации «обязаны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства».

²⁹ Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Transnational repression as a growing threat to the rule of law and human rights, resolution 2509 (2023), URL: <https://pace.coe.int/en/files/32999/html>.

передачи, используя такие ситуации в качестве предлога для эффективного средства борьбы с терроризмом³⁰.

31. В своих сообщениях в адрес Исламской Республике Иран специальные процедуры, включая данный мандат, выражали серьезную обеспокоенность по поводу преследования иранских журналистов в изгнании и средств массовой информации в изгнании, а также журналистов и работников средств массовой информации и средств массовой информации иранского происхождения, работающих на персидскую службу Би-Би-Си и некоторые другие международные средства массовой информации³¹. Обвинения включают в себя насилие, угрозы, преследования, гендерное насилие в Интернете, клеветнические кампании и слежку, а также уголовные расследования, иски за клевету и судебные действия по конфискации имущества и активов в Исламской Республике Иран. В феврале 2020 года известная иранская журналистка в изгнании Рана Рахимпур получила угрозы расправы над собой, своими детьми, мужем и престарелыми родителями³². «Иран интернешнл ТВ», иранская телекомпания в изгнании, работающая в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, получила столько угроз, что власти Соединенного Королевства обеспечили ей надежную полицейскую защиту³³.

32. Также поступают сообщения о том, что российские журналисты в изгнании подвергаются целенаправленным нападениям, включая два предполагаемых случая отравления³⁴.

33. Похищение и выдача в страну происхождения с последующим судебным преследованием и тюремным заключением — ощутимый риск для журналистов в изгнании, особенно для тех, кто не имеет надлежащего правового статуса в соседних странах. Мир стал свидетелем вопиющего примера насильственного похищения в мае 2021 года, когда белорусские власти, пренебрегая международным правом и протоколами авиаперевозок, использовали ложную угрозу взрыва для перехвата и перенаправления коммерческого авиалайнера, на котором Раман Протасевич, белорусский работник средств массовой информации и активист в изгнании, летел из Греции в Литву. Его сняли с самолета, арестовали, предъявили обвинения, осудили и приговорили к восьми годам тюремного заключения, а затем помиловали³⁵.

В. Цифровые угрозы: насилие, слежка и подрывная деятельность в Интернете

34. Цифровые транснациональные репрессии описываются как использование цифровых инструментов государством происхождения или его агентами для того, чтобы заставить замолчать и принудить к подчинению активистов и диссидентов, живущих за рубежом³⁶. В случае с журналистами цель состоит в том, чтобы запугать и заставить замолчать их и их источники, а также поощрять самоцензуру в более широком смысле, делая сбор и распространение информации для средств массовой информации в изгнании более опасным и трудным делом. Поскольку зачастую невозможно установить и привлечь к ответственности тех, кто стоит за цифровыми угрозами, преобладает безнаказанность, что способствует укреплению позиций преступников.

³⁰ A/HRC/51/31, п. 78.

³¹ IRN 10/2022, IRN 4/2020 и IRN 29/2017.

³² См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/03/iran-targeting-journalists-threatens-freedom-press-say-un-experts?LangID=E&NewsID=25706>.

³³ Материалы, представленные Соединенным Королевством.

³⁴ Материалы, представленные организацией «Репортеры без границ». См. также JX Fund, “Sustaining independence: current state of Russian media in exile” (2023), p. 26.

³⁵ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/06/belarus-black-hole-media-freedoms-after-egregious-attacks-say-un-experts>; и Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 50/2021.

³⁶ Материалы, совместные представленные организациями «Доступ сейчас» и «Медуза».

35. Большая зависимость журналистов и новостных редакций в изгнании от социальных сетей и цифровых инструментов для сбора и публикации новостей делает их особенно уязвимыми для кибератак со стороны правительств их стран или их посредников, а иногда и властей страны изгнания. Инструменты цифровых транснациональных репрессий многочисленны и не требуют больших расходов. К распространенным методам относятся наем армий троллей и ботов для усиления зловых личных нападок на отдельных журналистов с целью дискредитации их самих и их материалов, блокирование новостных сайтов, находящихся в изгнании, или глушение вещания, а также целенаправленная цифровая слежка.

36. За последние 10 лет резко возросло число онлайн-нападений, угроз смерти, изнасилования, доксинга (разглашения личной информации, такой как адреса, данные электронной почты и номера телефонов), клеветнических кампаний с сексуализированными, женоненавистническими или клеветническими элементами и маскировки под законного пользователя, особенно в отношении женщин-журналистов³⁷. Женщины-журналистки в изгнании утверждают, что подвергаются скоординированным кампаниям диффамации гендерного характера в государственных и/или поддерживающих государство средствах массовой информации, а также в социальных сетях³⁸. Компании социальных сетей должны прилагать больше усилий для борьбы с гендерным насилием и гендерной дезинформацией в Интернете, в том числе в отношении женщин-журналисток³⁹.

37. Целенаправленная цифровая слежка за журналистами в изгнании усилилась в последнее десятилетие, когда стало доступно интрузивное коммуникационное программное обеспечение (шпионское ПО), позволяющее властям получать доступ к телефонам и рабочим устройствам журналистов без их ведома. После заражения эти устройства позволяют получить массу информации о перемещениях журналистов, их контактах, взаимодействии с источниками и предмете их расследований, что может иметь катастрофические последствия для безопасности журналистов, находящихся в изгнании, их средств массовой информации и источников в их странах происхождения⁴⁰. Поскольку обнаружить шпионское ПО или даже доказать, что оно было установлено, сложно, одно лишь подозрение на его наличие может вызвать настороженность и страх, препятствуя возможности журналистов безопасно общаться с источниками, особенно в их странах происхождения, и заставляя источники опасаться общения с журналистами⁴¹.

38. Незаконная слежка со стороны правительств в сочетании с преследованием в Интернете и другими репрессивными правовыми мерами заставила многих журналистов покинуть свои страны в поисках безопасности в других местах. В начале 2022 года несколько журналистов из Сальвадора бежали в Коста-Рику, Мексику и другие страны вскоре после того, как в ходе расследования, проведенного гражданским обществом, было выявлено 35 случаев взлома устройств правозащитников, активистов и журналистов с помощью шпионской программы Pegasus⁴². Некоторые журналисты сообщили, что после взлома их способность работать и сохранять доверие своих источников была подорвана⁴³. Одно из изданий, «Эль фаро», которое также стало объектом преследований, обнаружило, что у 22 его сотрудников устройства были заражены шпионским ПО Pegasus, и в целях защиты оно перевело свою штаб-квартиру в Коста-Рику.

39. Эффект целенаправленной цифровой слежки может быть особенно опасен для женщин-журналисток. Мало того, что они вынуждены покидать свою страну, опасаясь

³⁷ Julie Posetti and others, *The Chilling: Global Trends in Online Violence against Women Journalists* (UNESCO, 2021).

³⁸ Материалы, представленные Институтом ближневосточной политики «Тахрир».

³⁹ См. [A/78/288](#) и [A/HRC/44/52](#).

⁴⁰ [A/HRC/50/29](#) и [A/HRC/41/35](#).

⁴¹ [A/HRC/50/29](#).

⁴² John Scott-Railton and others, “Project Torogoz: extensive hacking of media & civil society in El Salvador with Pegasus spyware”, Citizen Lab Research Report, No. 148 (University of Toronto, 2022).

⁴³ Материалы, совместно представленные организациями «Доступ сейчас» и «Медуза».

за свою безопасность, большие объемы данных об их личной и интимной жизни используются недобросовестными субъектами для преследования и нанесения вреда их репутации. По словам арабской журналистки, живущей сейчас в изгнании, поскольку мы живем в таком консервативном обществе, самый простой способ символически убить женщину — это убить ее репутацию⁴⁴.

40. В ходе расследований, проведенных гражданским обществом, было выявлено несколько случаев, когда журналисты подвергались цифровой слежке во время своего изгнания⁴⁵. Слежка часто предшествовала или следовала за угрозами, арестами или убийствами. Экспертиза, проведенная общественными организациями, обнаружила шпионское ПО Pegasus на устройствах примерно 10 человек, связанных с убитым саудовским журналистом Джамалем Хашогги, включая его невесту⁴⁶. В сентябре 2023 года стало известно, что телефон Галины Тимченко, руководителя русскоязычного новостного сайта «Медуза», базирующегося в Латвии, был заражен шпионской программой Pegasus вскоре после того, как Генеральный прокурор РФ признал сайт «Медуза» «нежелательной» организацией и запретил ее деятельность на территории Российской Федерации⁴⁷. В октябре 2023 года Ле Чунг Кхоа, главный редактор базирующегося в Берлине вьетнамского новостного сайта *Thoibao.de*, стал жертвой шпионского ПО Predator через платформу социальных сетей X, бывшую Twitter⁴⁸. Его веб-сайт заблокирован во Вьетнаме, а его страницы на Facebook и YouTube часто становятся объектами атак хакеров.

41. Специальный докладчик поддержала призывы своего предшественника и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека ввести мораторий на продажу, торговлю и использование шпионских программ до тех пор, пока не будут созданы надлежащие гарантии⁴⁹. Правительство Соединенных Штатов Америки ограничило использование коммерческих шпионских программ⁵⁰, но они продолжают использоваться во многих других странах мира⁵¹.

С. Правовые угрозы: судебное преследование, выдача и возмездие

42. Изгнанные журналисты часто сталкиваются с двумя основными правовыми угрозами со стороны своего государства происхождения: заочное расследование, преследование и наказание, а также стремление добиться их выдачи по сфабрикованным уголовным обвинениям.

43. Журналистика — это не преступление. Тем не менее некоторые правительства используют расплывчатые, нечетко сформулированные законы о национальной безопасности, борьбе с терроризмом, уголовной ответственности за клевету или «фальшивые новости» для возбуждения расследования, преследования и наказания журналистов, в том числе находящихся в изгнании⁵². Например, Закон о национальной безопасности Гонконга, дополненный недавно принятым Постановлением о защите национальной безопасности, предусматривает уголовную ответственность за отделение, подрывную деятельность, терроризм и «сговор с иностранными организациями» в широком понимании и с экстерриториальным охватом. Постановление содержит настолько широкую формулировку преступлений, что

⁴⁴ Материалы, представленные Институтом ближневосточной политики «Тахрир».

⁴⁵ Материалы, совместные представленные организациями «Доступ сейчас» и «Медуза».

⁴⁶ См. <https://forbiddenstories.org/about-the-pegasus-project/>; и <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-executions/inquiry-killing-mr-jamal-kashoggi>.

⁴⁷ Материалы, совместные представленные организациями «Доступ сейчас» и «Медуза».

⁴⁸ См. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/10/global-predator-files-spyware-scandal-reveals-brazen-targeting-of-civil-society-politicians-and-officials/>.

⁴⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/08/spyware-scandal-un-experts-call-moratorium-sale-life-threatening>; см. также A/HRC/48/31 и A/HRC/51/17.

⁵⁰ Исполнительный приказ 14093 от 27 марта 2023 года.

⁵¹ По данным Комитета Европейского парламента по расследованиям, 14 государств-членов и 22 организации Европейского союза используют Pegasus; см. <https://www.europarl.europa.eu/committees/en/pega/home/highlights>.

⁵² A/HRC/50/29.

сотрудничество с международными организациями, такими как правозащитная система Организации Объединенных Наций, также может быть затронуто⁵³. Этот закон активно использовался против независимых журналистов и средств массовой информации в Гонконге, многие из которых были либо заключены в тюрьму, либо запрещены, либо бежали за границу. Это также заставило многих журналистов в изгнании заняться самоцензурой и ограничило их возможности безопасно работать с контактами и источниками в своей стране.

44. После вторжения в Украину в феврале 2022 года Российская Федерация ввела draconовские законы, предусматривающие суровое наказание для всех, кто «дискредитирует» вооруженные силы или распространяет «ложную информацию» о вооруженном конфликте⁵⁴. Принятие этих законов привело к тому, что независимые средства массовой информации в Российской Федерации подверглись самоцензуре, закрылись или покинули страну. Используя эти законы, российские суды заочно вынесли приговоры нескольким журналистам, находящимся в изгнании. Закон о запрете «нежелательных организаций», принятый в 2015 году, был использован для объявления вне закона нескольких российских средств массовой информации, работающих за рубежом⁵⁵. Такие действия не только запрещают им работать в Российской Федерации, но и делают преступлением сотрудничество с ними, участие в их работе или даже размещение созданных ими материалов в социальных сетях. В результате эти издания больше не могут открыто работать с корреспондентами, источниками и спикерами и эффективно взаимодействовать с аудиторией в Российской Федерации⁵⁶.

45. Хотя лишение гражданства запрещено международным правом, некоторые правительства используют его в качестве меры возмездия против независимых журналистов. В 2022 году в Беларуси был принят закон, который охватывает 34 преступления, применимые только к тем, кто находится в изгнании, за которые они могут быть осуждены заочно и лишены гражданства, а также имущества⁵⁷. Кроме того, Беларусь заочно преследует журналистов, а также диссидентов и правозащитников и выносит им суровые приговоры. Например, в 2022 году суд заочно приговорил изгнанных журналистов Сцьпана Пуцилу и Яна Рудзика соответственно к 20 и 19 годам лишения свободы.

46. Никарагуа насильственно депортировала несколько десятков журналистов, а также правозащитников и политических активистов и лишила их гражданства⁵⁸. Карлос Фернандо Чаморро, один из самых известных журналистов Никарагуа, с 2021 года находящийся в изгнании в Коста-Рике, в феврале 2023 года был признан виновным в распространении ложных новостей и заговоре с целью подрыва национальной целостности и лишен гражданства⁵⁹.

47. В Кыргызстане Болот Темиров, журналист-расследователь и правозащитник, был обвинен в различных сфабрикованных уголовных преступлениях, по которым он был оправдан судом, но, тем не менее, был лишен гражданства по решению суда и выслан в Российскую Федерацию. Факты дела позволяют предположить, что криминализация и высылка были предприняты в отместку за его репортажи о коррупции в государственных органах⁶⁰.

⁵³ CHN 3/2022 и CHN 5/2024. См. также International Federation of Journalists, “Journalists in exile: a survey of media workers in the Hong Kong diaspora” (2023).

⁵⁴ A/HRC/50/29, п. 61.

⁵⁵ См. <https://cpj.org/2023/06/russia-bans-independent-outlet-novaya-gazeta-europe-adds-to-undesirable-list/>; <https://cpj.org/2023/07/russia-bans-exiled-outlet-dozhd-tv-as-undesirable/>; и <https://theins.ru/en/news/253183>.

⁵⁶ Материалы, представленные Международным институтом прессы.

⁵⁷ BLR 9/2022.

⁵⁸ См. <https://100noticias.com.ni/nacionales/121979-periodistas-despojo-nacionalidad-nicaragua/>; и резолюцию 52/2 Совета по правам человека.

⁵⁹ См. <https://cpj.org/2021/08/nicaraguan-authorities-charge-journalist-carlos-fernando-chamorro-with-financial-crimes/>.

⁶⁰ KGZ 3/2022.

48. В Мьянме более 200 журналистов, включая журналистов в изгнании, журналистов, работающих на изгнанные издания, и журналистов в изгнании, захваченных во время возвращения на родину, были подвергнуты преследованию военной хунтой без соблюдения надлежащей правовой процедуры и с вынесением суровых приговоров⁶¹. Мьянманские военные также запретили 14 изданий, работающих за пределами Мьянмы, с целью наказать их сообщников в Мьянме и предотвратить их сотрудничество со средствами массовой информации в изгнании.

49. Эти случаи являются примерами того, как государства используют правовую и судебную системы, чтобы заставить замолчать журналистов в изгнании. В рамках этой стратегии некоторые государства пытаются выдвинуть уголовные обвинения против журналистов, находящихся в изгнании, и требуют их ареста через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол), используя ее систему «уведомлений с красным углом», чтобы затем добиваться их экстрадиции от принимающей страны⁶². Гобезе Сисай, журналист в изгнании в Джибути, был арестован при содействии Интерпола в 2023 году⁶³. После того как Джан Дюндар, бывший главный редактор турецкой газеты «Cumhuriyet», бежал в Германию, правительство Турции запросило «уведомление с красным углом» для его ареста по обвинению в шпионаже, но Интерпол отказал ему в этом⁶⁴.

50. Хотя Интерпол предпринял шаги по ужесточению надзора за системой «уведомлений с красным углом», ему необходимо внести дополнительные усовершенствования, поскольку некоторые государства продолжают злоупотреблять этими правилами, используя базу данных похищенных и утерянных паспортов в целях ареста журналистов⁶⁵.

D. Репрессии через третьих лиц: преследование членов семьи

51. Репрессии против членов семьи, друзей и источников информации используются некоторыми государствами в качестве средства запугивания и мести против журналистов, активистов и правозащитников. Такие действия наносят тяжелый личный удар по журналистам в изгнании, которые могут почувствовать себя вынужденными разорвать связи с близкими или с источниками в стране происхождения, чтобы защитить их. Некоторые журналисты ушли с работы, избегают определенных тем или работают анонимно, чтобы оградить свои семьи от вреда.

52. По данным опроса иранских журналистов в Великобритании, 60 % опрошенных сообщили о преследовании своих родственников, друзей и коллег в Иране (Исламская Республика)⁶⁶. Есть сообщения как минимум о четырех случаях, когда члены семей бангладешских журналистов в изгнании подвергались угрозам и нападениям, в том числе с применением физического насилия⁶⁷. Некоторые журналисты из Индии, живущие за границей, сообщили, что преследования членов их семей в стране происхождения заставили их заняться самоцензурой или отказаться от подачи прошения о предоставлении убежища⁶⁸.

53. Те, кто пишет для независимого белорусского издания «Зеркало», находящегося в изгнании, настолько опасаются за свою безопасность и безопасность своих семей на родине, что пишут материалы анонимно⁶⁹. Тактика давления, применяемая

⁶¹ Материалы, представленные Международным центром некоммерческого права.

⁶² UKR 3/2021.

⁶³ Материалы, представленные Комитетом по защите журналистов.

⁶⁴ High-Level Panel of Legal Experts on Media Freedom, *Report on Providing Safe Refuge to Journalists at Risk* (International Bar Association Human Rights Institute, 2020), p. 21; Marilyn Clark and William Horsley, *A Mission to Inform: Journalists at Risk Speak Out* (Council of Europe, 2020); и [A/HRC/35/22/Add.3](#), п. 34.

⁶⁵ Парламентская ассамблея Совета Европы, резолюция [2509 \(2023\)](#).

⁶⁶ Материалы, представленные организацией «Репортеры без границ».

⁶⁷ Материалы, представленные Комитетом по защите журналистов.

⁶⁸ Материалы, представленные организацией Кампания за правосудие в Южной Азии.

⁶⁹ Материалы, представленные Международным институтом прессы.

таджикскими властями в отношении родственников изгнанных журналистов, включает конфискацию имущества и паспортов, а также допросы, домашние аресты и угрозы уголовного преследования, что противоречит международным обязательствам страны в области прав человека⁷⁰.

IV. Защита в изгнании

54. Зачастую изгнание — это не однократный переезд, а многоступенчатый процесс, в ходе которого журналисты могут сначала переехать в внутри своей страны, затем — в соседнюю, а потом — еще дальше за границу. Некоторые пытаются переждать это время в соседних странах в надежде, что обстановка на родине изменится и они смогут вернуться, или потому, что близость к стране происхождения позволяет легче поддерживать связь со своими источниками и продолжать журналистскую деятельность. Многие не чувствуют себя в безопасности в странах, граничащих с их родиной, и стремятся уехать подальше, но их усилия могут быть затруднены отсутствием возможностей для переезда.

55. Каждый этап изгнания характеризуется множеством проблем, влияющих на физическую и цифровую безопасность журналистов, их свободу передвижения и возможность продолжать работать в сфере журналистики. Политические соображения часто определяют реакцию принимающих стран. Помимо различных профессиональных и личных проблем, журналисты в изгнании должны тщательно лавировать в политическом контексте, чтобы не попасть под прицел геополитики или двусторонних отношений и сохранить свою безопасность, а также независимость, профессионализм и честность.

56. Политика и практика цифровых и медийных компаний также может создавать проблемы для журналистов в изгнании, особенно когда сами корпоративные субъекты подвергаются давлению со стороны правительств, чтобы действовать против изгнанных средств массовой информации.

57. В этом разделе Специальный докладчик рассматривает реакцию — или ее отсутствие — принимающих стран и компаний на угрозы и проблемы, с которыми сталкиваются журналисты и средства массовой информации в изгнании. Она также отмечает некоторые примеры положительного опыта государств и организаций гражданского общества по поддержке журналистов в изгнании.

A. Правовой статус: срочные визы и виды на жительство

58. Изгнание — это не выбор, а, как правило, крайняя мера перед лицом неминуемой опасности. Журналистам, чья жизнь находится под угрозой, необходимы срочные краткосрочные визы для въезда в другую страну для них самих и членов их семей, а также долгосрочные виды на жительство, позволяющие им свободно работать и путешествовать во время изгнания. И того и другого не хватает.

59. В своем подробном докладе Группа правовых экспертов высокого уровня по вопросам свободы средств массовой информации изучила различные виды виз, доступных журналистам, оказавшимся в бедственном положении, — от обычных виз для работы или учебы за рубежом до краткосрочных гуманитарных виз и программ переселения на постоянное место жительства для тех, кто признан беженцем, — и пришла к выводу, что почти все варианты ограничены по количеству и сопряжены с трудностями, длительными задержками и бюрократическими препятствиями⁷¹. В результате многие журналисты используют туристические визы, чтобы покинуть свою страну или переехать в страны, которые не требуют от них виз для

⁷⁰ Материалы предоставленные Фондом межкультурной интеграции и телеканалом AZDA TV.

⁷¹ Группа правовых экспертов высокого уровня по вопросам свободы средств массовой информации, *Доклад о предоставлении безопасного убежища журналистам, находящимся в опасности*. Группа высокого уровня рекомендовала ввести специальную чрезвычайную визу для журналистов.

краткосрочного пребывания, а затем продлевают эти визы, когда не могут найти способ переехать в другое место. Многие другие въезжают в соседние страны нелегально, рискуя быть арестованными и, возможно, депортированными обратно в страну происхождения⁷². Тревога из-за отсутствия надлежащих юридических документов и страх депортации могут побудить журналистов в изгнании к самоцензуре или заставить их бросить журналистику.

60. Лишь несколько стран, таких как Германия, Норвегия, США и Швейцария, предоставляют журналистам гуманитарные визы по срочным причинам. Ряд государств — членов Европейского союза ввели гибкую визовую политику для правозащитников, которая может быть применена и к журналистам. Такие меры принимались в ответ на кризисные ситуации и распространялись только на граждан определенных стран, а не на всех нуждающихся журналистов. Еще одним недостатком таких специальных виз является то, что они зависят от политической воли правительств конкретных стран. В 2022 году Ирландия выдала несколько сотен гуманитарных виз афганским правозащитникам, включая некоторых журналистов, а Чехия, Латвия и Литва выдали гуманитарные визы нескольким сотням независимых журналистов, работников средств массовой информации и членов их семей из Беларуси и Российской Федерации⁷³.

61. Журналисты, отвечающие критериям статуса беженца, имеют право на убежище в своей первой стране убежища, если она является участником Конвенции о статусе беженцев, или они могут иметь право на переселение в третью страну. Канада открыла специальный поток беженцев для переселения правозащитников, в том числе журналистов⁷⁴. Коста-Рика предоставляет убежище журналистам и правозащитникам из Никарагуа⁷⁵. Проблема в том, что многие страны либо не являются участниками Конвенции, либо не соблюдают ее положения. Даже в тех государствах-участниках, которые соблюдают Конвенцию, журналисты должны стоять в одной очереди с другими просителями убежища. Рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища может занять длительное время, и в течение этого периода журналисты оказываются в уязвимом положении, становясь легкой мишенью транснациональных репрессий, не имея возможности путешествовать, работать или получать доступ к социальным услугам, доступным для признанных беженцев.

62. Рассматривать журналистов как часть общего сообщества беженцев может быть проблематично, поскольку упускаются из виду особые угрозы и проблемы, с которыми сталкиваются журналисты в результате своей работы, такие как целенаправленное наблюдение и другие цифровые угрозы, нападения из страны происхождения, сговор с принимающей страной о выдаче преступников или напряженные отношения между средствами массовой информации в изгнании и властями принимающих стран. Особые и неотложные потребности в защите журналистов, находящихся в изгнании и являющихся беженцами, требуют более целенаправленного реагирования. Специальный докладчик призывает Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев уделять больше внимания особым проблемам этой группы беженцев⁷⁶.

63. Стипендии и учебные программы в учебных заведениях, работа в зарубежных информационных центрах, финансирование со стороны фондов, специальные программы, созданные группами по защите свободы прессы и другими организациями, — это важные средства, с помощью которых журналисты часто находят способ безопасно покинуть свои страны и легально выжить за рубежом. Недостатком является то, что такие соглашения обычно немногочисленны и краткосрочны, в то время как изгнание все чаще становится долгосрочным, поскольку

⁷² TUR 5/2021.

⁷³ Am Mokkhasen, “Safe refuge for journalists: recent progress from MFC members”, Media Freedom Coalition, 1 November 2022.

⁷⁴ Media Freedom Coalition, “Media Freedom Coalition: 2022 activity report” (2023), p. 8.

⁷⁵ Материалы, представленные Межамериканской ассоциацией печати.

⁷⁶ Материалы, представленные организацией «Свобода прессы без границ».

условия, вынудившие журналистов покинуть страны происхождения, не подают признаков улучшения.

64. Несмотря на растущую осведомленность и позитивную реакцию некоторых государств, общая картина правового статуса журналистов в изгнании остается мрачной. Спрос на чрезвычайные гуманитарные визы и долгосрочные возможности для переезда значительно превышает предложение, что создает нагрузку на добрую волю и ресурсы развивающихся стран, в которые бегут журналисты. Среди примерно тысячи афганских журналистов, покинувших страну после захвата власти талибами в августе 2021 года, лишь небольшая часть нашла убежище в Европе или Северной Америке. Большинство из них добрались до соседнего Пакистана, где они просрочили свои краткосрочные транзитные визы и живут в подполье, не имея возможности ни остаться там, ни переехать в другое место, и не имея возможности работать и подвергаясь риску депортации⁷⁷. Многие суданские журналисты, нашедшие убежище в Египте, Кении или Уганде, оказались в аналогичной ситуации, не имея легального статуса, разрешения на работу и поездки и находясь под угрозой возможной депортации как лица, виза которых истекла⁷⁸. Сотни журналистов, а также правозащитников и активистов из Мьянмы живут в Таиланде без официального юридического статуса, подвергаясь похищениям и нападениям со стороны агентов военного режима, находящегося по ту сторону границы⁷⁹.

65. Благодаря выступлениям гражданского общества, усилиям Коалиции за свободу средств массовой информации и опыту защиты правозащитников растет понимание необходимости более творческой, комплексной и скоординированной поддержки журналистов, попавших в трудное положение. В 2022 году правительством Германии была учреждена Инициатива Ханны Арендт для поддержки журналистов и защитников свободы слова в их странах происхождения или как можно ближе к ним, но при необходимости и через временную защиту в Германии. Эта программа, первоначально охватывавшая Афганистан, Беларусь и Российскую Федерацию, впоследствии была расширена за счет включения Мьянмы.

66. Другой пример — проект «Города — убежища», глобальное движение, предлагающее правозащитникам, находящимся в зоне риска, безопасные и вдохновляющие места, где они могут восстановить силы, получить индивидуальную поддержку и наладить взаимодействие с единомышленниками, чтобы укрепить свои действия по изменению ситуации на местах. В городах-убежищах также размещаются журналисты, нуждающиеся в поддержке и защите в связи с тем, что они освещают вопросы прав человека.

67. С визами и видами на жительство связана необходимость наличия у журналистов действующего паспорта — обязательного условия для путешествий, которые являются неотъемлемой частью работы большинства журналистов. Некоторые страны, например Беларусь и Египет⁸⁰, ввели декреты, обязывающие своих граждан, проживающих за рубежом, возвращаться на родину для продления паспортов, в результате чего некоторые журналисты остались без действительного проездного документа, что еще больше усугубляет их шаткое правовое положение. В некоторых случаях государства происхождения аннулировали паспорта журналистов, находящихся в изгнании⁸¹.

⁷⁷ Материалы, представленные Комитетом по защите журналистов.

⁷⁸ Материалы, представленные Суданским синдикатом журналистов.

⁷⁹ Материалы, представленные Международным центром некоммерческого права.

⁸⁰ Материалы, предоставленные Международным институтом прессы и Институтом ближневосточной политики «Тахрир».

⁸¹ Материалы, представленные AZDA TV.

В. Охрана и безопасность: роль и обязанности принимающих государств

68. Существует множество положительных и конкретных примеров того, как правоохранительные органы принимающих стран быстро и эффективно реагируют на предоставление защиты, включая вооруженную полицейскую охрану или другую помощь в обеспечении безопасности, журналистам и средствам массовой информации, находящимся в изгнании. Некоторые крупные международные средства массовой информации также предоставляют рекомендации и поддержку журналистам в изгнании из числа своих сотрудников, включая юридическую помощь и обучение цифровым технологиям, как и некоторые неправительственные организации⁸².

69. Учащение физических, правовых и цифровых угроз требует от принимающих стран более решительных и последовательных ответных мер. Государства обязаны предотвращать и защищать всех журналистов на своей территории, а также расследовать и преследовать в судебном порядке преступления, совершенные против них, как для обеспечения справедливости и ответственности для жертвы, так и для сдерживания потенциальных преступников, будь то в стране или за рубежом. Однако лишь чуть более одного из 10 случаев убийств журналистов во всем мире когда-либо раскрываются⁸³, и эта статистика не предвещает обеспечения безопасности журналистов в изгнании. Например, расследование убийства Аршада Шарифа, пакистанского журналиста, убитого в Кении в октябре 2022 года, до сих пор не завершено, несмотря на давление со стороны судебных властей Пакистана⁸⁴.

70. Охрана и безопасность оказываются под двойной угрозой, когда власти принимающей страны становятся пособниками транснациональных репрессий, например, вступая в сговор при похищениях, спровоцированных государством происхождения. Вьетнамский журналист Чьонг Дуй Нхат, сотрудник службы «Радио свободной Азии», вещающей на вьетнамском языке, был похищен в Таиланде и переправлен во Вьетнам в январе 2019 года. В следующем году он был приговорен к 10 годам тюремного заключения за «злоупотребление служебным положением и властью при исполнении служебных обязанностей» в качестве репортера. Рабочая группа по произвольным задержаниям пришла к выводу, что г-н Нхат был захвачен и передан тайно вьетнамским государственным агентам властями Таиланда без проведения справедливого и публичного слушания дела об экстрадиции в Таиланде⁸⁵.

71. Международное право обязывает государства обеспечить, чтобы журналисты не были депортированы, высланы или экстрадированы на территорию, где их жизни или свободе может угрожать опасность⁸⁶. Тысячи журналистов, правозащитников и активистов из Мьянмы, бежавшие в Таиланд после захвата власти военными в 2022 году, въехали в страну без визы, не смогли узаконить свое пребывание и поэтому не имеют легального статуса. Те, кого тайские власти арестовывают за нелегальный въезд, рискуют быть депортированными в Мьянму, что чревато тяжелыми последствиями⁸⁷. Иранские журналисты в Турции подвергаются аналогичному риску депортации за незаконный въезд⁸⁸.

72. Даже если проблемы, связанные с беженцами, отсутствуют, экстрадиция журналиста для предъявления ему серьезных уголовных обвинений в связи с его профессиональной деятельностью в корне противоречит праву на свободу выражения мнений и свободу средств массовой информации. Специальный докладчик выразила серьезную обеспокоенность по поводу возможной экстрадиции Джулиана Ассанжа из

⁸² См., например, материалы, представленные организациями «Репортеры без границ» и Комитет по защите журналистов.

⁸³ UNESCO, Observatory of Killed Journalists, URL: <https://www.unesco.org/en/safety-journalists/observatory/statistics>.

⁸⁴ KEN 2/2023.

⁸⁵ VNM 4/2020; A/HRC/WGAD/2020/42; и THA 8/2020.

⁸⁶ Конвенция о статусе беженцев, ст. 32 и 33; и SWE 1/2013.

⁸⁷ THA 3/2021.

⁸⁸ TUR 5/2021.

Соединенного Королевства в Соединенные Штаты для предания суду по Закону о шпионаже, поскольку в случае экстрадиции он не сможет воспользоваться защитой на основании «раскрытия информации в интересах общества», которая доступна журналистам, и будет подвергнут несоразмерно суровому наказанию, и это может оказать более широкий «охлаждающий эффект» на других журналистов и издателей⁸⁹.

73. Использование правовой и судебной системы страны происхождения против журналистов в изгнании может ухудшить их нестабильное положение в принимающей стране. Обвинение в преступности или терроризме, даже если оно не приводит к официальным обвинениям, экстрадиции, депортации или судебному преследованию, выделяет журналиста как угрозу безопасности для властей принимающей страны и вызывает подозрения правоохранительных органов за рубежом, замедляя или подрывая процесс подачи заявлений на получение визы, убежища или переселения, затрудняя открытие банковского счета или перевод средств и препятствуя свободе передвижения, которая может быть необходима для журналистских целей.

74. Несмотря на рост транснациональных цифровых репрессий, цифровые угрозы безопасности журналистов часто не рассматриваются правоохранительными органами принимающих стран из-за пробелов в уголовном законодательстве или их неспособности или нежелания установить личности преступников. Несмотря на убедительные доказательства шпионских атак в четырех конкретных случаях в Европейском союзе, ни Германия, ни Латвия, где эти атаки, по всей видимости, имели место, ни другие государства-члены Европейского союза, как представляется, не провели расследования или, если они их провели, не опубликовали результаты⁹⁰.

75. Политическое давление со стороны принимающих стран может представлять собой угрозу для существования средств массовой информации в изгнании. Например, ссылаясь на национальную безопасность, Латвия приостановила действие лицензии независимого российского телеканала «ТВ Дождь» при обстоятельствах, свидетельствующих о разногласиях по поводу освещения им вооруженного конфликта на Украине⁹¹. Решение о приостановке действия лицензии этого канала представляется ненужным и непропорциональным ограничением свободы выражения мнений, противоречащим статье 19, пункт 3, Международного пакта о гражданских и политических правах.

С. Цифровые технологии: ответственность компаний за соблюдение прав человека

76. В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека компании обязаны соблюдать права человека. Они обязаны как минимум проявлять должную осмотрительность для выявления и оценки рисков в области прав человека, связанных с их деятельностью, определять четкие стратегии устранения таких рисков, публиковать доклады о рисках, с которыми они сталкиваются, и методах их ликвидации в порядке обеспечения прозрачности и предусматривать средства правовой защиты в случае нарушений.

⁸⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/ukus-time-end-prosecution-julian-assange-un-expert-says>.

⁹⁰ Согласно совместному заявлению организаций «Доступ сейчас» и «Медуза», расследование «Ситизен лэб» показало, что устройства Apple латвийского журналиста Евгения Павлова, российских журналистов в изгнании Евгения Эрлиха и Марии Елифановой, а также руководителя «Медузы» Галины Тимченко (все они находятся в Латвии) были взломаны, и был сделан вывод, что атаки могли быть совершены либо из Российской Федерации, либо из одного из ее союзников, либо из государства — члена Европейского союза.

⁹¹ Материалы, представленные Европейским центром свободы прессы и средств массовой информации. Телеканалу «ТВ Дождь» удалось получить лицензию на деятельность в Нидерландах, что позволяет ему охватывать аудиторию в странах Европейского союза, включая Латвию.

77. Цифровые технологии играют важную роль в развитии журналистики в изгнании, но они также создают проблемы и угрозы, на которые компании не могут ответить должным образом.

78. Связь крайне важна для журналистов и изданий, находящихся в изгнании. Многие средства массовой информации в изгнании пытаются поддерживать связь со своей аудиторией в странах происхождения, используя различные цифровые инструменты и приложения. Виртуальные частные сети (VPN), скрывающие местоположение, программное обеспечение для обхода цензуры и технологии «зеркального отображения», используемые новостными изданиями, становятся все более популярными и эффективными инструментами для обхода ограничений в Интернете.

79. Несмотря на более широкое использование VPN, возможность подключения остается проблемой для средств массовой информации и журналистов в изгнании в закрытых обществах. Например, после вторжения Российской Федерации в Украину в феврале 2022 года некоторые компании приняли меры по отключению основных цифровых сервисов для российских и белорусских пользователей, опасаясь нарушить усиливающиеся санкции против отдельных лиц и учреждений в этих странах. Чрезмерное соблюдение санкций ограничило возможность независимых средств массовой информации в изгнании освещать события в Беларуси и Российской Федерации, предоставлять новости пользователям в этих странах и монетизировать свой контент.

80. Некоторые правительства манипулируют политикой в отношении социальных медиаплатформ, чтобы заставить их блокировать или удалять журналистские материалы средств массовой информации, находящихся в изгнании. Когда компании получают организованный поток жалоб от серверов-посредников о неприемлемом контенте или нарушении авторских прав, они реагируют на них блокировкой или удалением без изучения контекста и определения того, соответствует ли контент общественным интересам, то есть фактически подвергают его цензуре⁹².

81. Журналисты жалуются, что их обращения по поводу необоснованного удаления или блокировки контента игнорируются компаниями. Новостные сайты в изгнании также обнаружили, что у них ограниченный охват аудитории на популярных платформах социальных сетей, поскольку потенциально обостряющий разногласия или политический контент понижается в рейтингах алгоритмами социальных сетей. Журналисты, сталкивающиеся с попытками хакерских атак и кампаниями киберпреследования со стороны государства, обнаружили, что инструменты безопасности, разработанные некоторыми платформами социальных сетей, оказываются недостаточными. Изгнанные журналисты и средства массовой информации тратят значительное время и ресурсы на самозащиту, применяя различные методы цифровой гигиены и меры предосторожности. Некоторые крупные платформы предложили журналистам способы выявления злоупотреблений или защиты своих аккаунтов, однако перегруженные работой, не имеющие достаточных ресурсов издания и журналисты не в состоянии смягчить угрозу хорошо финансируемой и направляемой государством киберпреступности.

82. «Возлагая на журналистов ответственность за отслеживание злоупотреблений в Интернете и следование сложному набору протоколов для их смягчения, компании усиливают дисбаланс сил между правительствами-нарушителями и их объектами»⁹³.

D. Журналистика в изгнании: проблемы и передовой опыт

83. Поддерживать журналистику как профессию в изгнании очень непросто. На индивидуальном уровне, хотя большинство журналистов покидают свою страну, чтобы продолжить работу, многие бросают профессию, оказавшись за границей. Более двух третей афганских журналистов, покинувших страну, больше не работают в

⁹² Материалы, представленные организацией «Репортеры без границ».

⁹³ White, Vaughan and Gorokhovskaia, "A light that cannot be extinguished".

средствах массовой информации⁹⁴. Опрос гонконгских журналистов и работников средств массовой информации также показал, что две трети респондентов покинули медиа-сектор после переезда за границу⁹⁵. По данным одного из опросов, около трети журналистов, покинувших Беларусь и Российскую Федерацию за последние три года, оставили журналистику после изгнания⁹⁶.

84. Причины, по которым журналисты покидают свою профессию, разнообразны: от отсутствия личной безопасности и страха перед репрессиями против своей семьи в стране происхождения до незнания местного языка и культуры в стране пребывания. Для некоторых навыки и знания, за которые они были приняты на работу в своей стране, более не актуальны в новой стране. Для других бюрократические и административные требования, такие как нотариальное заверение дипломов или журналистская аккредитация в стране происхождения, могут оказаться невыполнимыми⁹⁷.

85. Отсутствие разрешений на работу — это большая проблема. Многие страны, в которых оказались журналисты в изгнании, не предоставляют им вид на жительство, а без него они не могут получить разрешение на работу. Без разрешения на работу журналисты не могут найти работу в местном медиа-секторе. Согласно опросу 120 афганских журналистов, которые сейчас находятся в западных странах, почти у трети из них не было разрешения на работу⁹⁸.

86. Человеческая цена изгнания также является одним из факторов, отталкивающих журналистов от журналистики в изгнании. Травма, полученная в результате вооруженного конфликта или репрессий в стране происхождения, опасения по поводу безопасности и слежки в изгнании, тревога по поводу возможной мести семье и источникам на родине, неопределенность в отношении виз, вида на жительство, работы, доходов и будущего, разлука с близкими и трудности интеграции в новое окружение могут оказать серьезное пагубное влияние на физическое и психическое здоровье журналистов в изгнании⁹⁹. Потребность в психосоциальной поддержке и уходе высока, но удовлетворяется недостаточно.

87. На уровне средств массовой информации финансовая жизнеспособность является ключевой проблемой. Медиа-организации в изгнании борются за финансовую устойчивость, имея лишь ограниченные возможности для получения жизнеспособных коммерческих доходов. Доходы от онлайн-рекламы, пожертвований или подписки, поступающие из их стран, часто перекрываются из-за законодательных запретов или других мер, введенных государством происхождения. Международные санкции могут помешать изгнанным изданиям монетизировать новостной контент. В некоторых наименее развитых странах, где уровень проникновения Интернета низок, а радио является основным источником новостей, изгнанные средства массовой информации не могут полагаться на Интернет или добиваться подписки от аудитории.

88. В то же время издания вынуждены нести высокие операционные расходы, поскольку им приходится вкладывать средства в обеспечение безопасности сотрудников и цифровой инфраструктуры от кибератак, физических и юридических угроз, а также искать технические способы доставки контента отечественной аудитории, которой активно препятствуют в доступе к независимым новостным онлайн-изданиям.

89. Еще одна проблема заключается в том, что издания отрезаны от своей аудитории, подписчиков, спонсоров и частных доноров в стране происхождения, но,

⁹⁴ Материалы, представленные Международной службой поддержки средств массовой информации.

⁹⁵ International Federation of Journalists, “Journalists in exile: a survey of media workers in the Hong Kong diaspora”.

⁹⁶ Материалы, представленные Фондом «Справедливость для журналистов».

⁹⁷ Материалы, представленные Фондом «Свобода слова и демократия».

⁹⁸ European Fund for Journalists in Exile, “Professional situation and needs of Afghan journalists in exile: an exploratory study (Berlin, Germany, 2023).”

⁹⁹ Материалы, представленные Межамериканской ассоциацией печати и Комитетом по защите журналистов.

тем не менее, они должны проводить достоверные обследования аудитории и оставаться востребованными и актуальными для своих зрителей в условиях, когда доступ к информации затруднен из-за государственного контроля и цензуры. «В итоге издания вынуждены тратить деньги, которых у них нет, чтобы продолжать доставлять информацию аудитории, которая не может заплатить»¹⁰⁰.

90. Лишь немногие средства массовой информации в изгнании имеют устойчивую модель финансирования, большинство из них зависят от финансирования со стороны гражданского общества и благотворительности и, вероятно, останутся таковыми в течение некоторого времени¹⁰¹. С другой стороны, стратегии доноров в основном направлены на предоставление краткосрочного финансирования для преодоления острых кризисов. Однако благодаря агитации и усилиям гражданского общества растет понимание необходимости долгосрочных и устойчивых инвестиций со стороны доноров и примеров инновационных программ. Несмотря на многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются издания в изгнании, появляются примеры положительного опыта, подчеркивающие стойкость, креативность, энергию и мужество журналистов в изгнании и организаций гражданского общества, работающих с ними.

91. Пытаясь преодолеть проблемы с финансированием и операционные препятствия, журналисты в изгнании объединяются в свободные сети, чтобы делиться знаниями и проблемами. Одна из таких групп — «Сеть медиаорганизаций в изгнании»¹⁰². Участники делятся опытом и советами по целому ряду вопросов, от программного обеспечения для обхода цензуры до стратегий привлечения доноров, и укрепляют понимание того, почему аудитория, доноры, политики и гражданское общество должны поддерживать средства массовой информации в изгнании¹⁰³.

92. Еще одна интересная инициатива — Европейский фонд журналистики в изгнании, который действует как информационный центр, объединяющий предложения о помощи и направляющий ресурсы туда, где они нужнее всего, что позволяет работникам средств массовой информации быстро и гибко продолжать свою работу в изгнании¹⁰⁴.

93. Есть и несколько «хороших новостей» от изгнанных средств массовой информации. Например, сирийские средства массовой информации превратили проблемы в возможности, используя свободу, предоставляемую изгнанием, для этической журналистики, освещения вопросов, которые были запретными в стране происхождения, и разработки новых подходов к журналистским расследованиям¹⁰⁵. Другой пример — компания «Сити дог» из Беларуси, которая изменила свое видение и миссию, перейдя от «мультиплатформенной дистрибуции к превращению в мультиплатформенный медиабренд», создавая и перерабатывая контент для каждой платформы¹⁰⁶.

¹⁰⁰ White, Vaughan and Gorokhovskaia, “A light that cannot be extinguished”, p. 8.

¹⁰¹ Материалы, предоставленные Международной службой поддержки средств массовой информации, которая считает, что группы в изгнании, которым она помогает, получают лишь 3–7 % своих доходов из коммерческих источников.

¹⁰² См. URL: <https://www.exiled.media>. Основана в 2022 году никарагуанским изданием «Конфиденсиаль», базирующимся в Коста-Рике, азербайджанским «Мейдан ТВ», базирующимся в Берлине, и иранским «Заманех медиа», работающим из Амстердама. Позже к группе присоединились «Медуза» из Латвии и «Демократический голос Бирмы», базирующийся в Таиланде.

¹⁰³ Ayodeji Rotinwa, “Q&A: Cinthia Membreño on the global network helping journalists in exile”, *Columbia Journalism Review*, 29 November 2023.

¹⁰⁴ См. <https://jx-fund.org>.

¹⁰⁵ Материалы, представленные Международной службой поддержки средств массовой информации.

¹⁰⁶ Там же.

V. Путь вперед: выводы и рекомендации

94. Журналисты, как и правозащитники, находятся на переднем крае борьбы за привлечение сильных мира сего к ответственности, и за это они платят высокую цену, как в личном, так и в профессиональном плане. Журналисты в изгнании — это напоминание, с одной стороны, о неустанном наступлении на права человека в разных частях мира, а с другой стороны, о человеческой цене насилия и репрессий.

95. Международные стандарты в области прав человека и беженское право создают прочную основу для защиты журналистов в изгнании. Однако на практике люди остаются крайне уязвимыми из-за того, что государства не выполняют свои международные обязательства. Государства происхождения используют различные методы, от экстерриториальных нападений до заочных судебных процессов, чтобы преследовать и заставить замолчать журналистов. Принимающие государства либо не хотят по политическим причинам, либо не могут из-за отсутствия возможностей или ресурсов защищать и поддерживать журналистов в изгнании. В международных правовых нормах пробелов нет, но есть опасный пробел в защите.

96. Политические и идеологические соображения и двусторонние отношения в значительной степени влияют на то, как государства реагируют на судьбу журналистов в изгнании. К журналистам следует относиться не как к политическим пешкам, а как к людям, попавшим в беду, которые ценой больших потерь служат важнейшей социальной цели — реализации права людей на получение информации о вопросах, влияющих на их жизнь. Независимо от того, откуда прибывают журналисты или где они находят убежище, Специальный докладчик призывает государства применять основанный на нормах права, правозащитный подход к разрешению их бедственной участи.

97. Большинство журналистов хотят вернуться домой, как только это станет для них безопасным. Однако с ростом авторитаризма и нападков на независимые средства массовой информации во многих странах, то, что раньше казалось временным состоянием перемещения, все более превращается в полуперманентное состояние. Все чаще журналисты сталкиваются с перспективой того, что они не скоро смогут вернуться домой. Международные и национальные меры по оказанию помощи журналистам в изгнании должны адаптироваться к этой новой реальности.

98. Потребности журналистов в изгнании совершенно очевидны. Журналисты в изгнании нуждаются в том, чтобы правительства принимающих стран активно содействовали выдаче виз и разрешений на работу, а также их переселению. В новых домах им нужна более надежная защита от физических и сетевых атак. Они нуждаются в скоординированной и долгосрочной поддержке со стороны финансирующих организаций, гражданского общества и групп по защите свободы прессы, чтобы дать им возможность разработать устойчивые бизнес-модели и укрепить свой потенциал в изгнании. Им нужны компании, которые будут следить за тем, чтобы технологии, необходимые для журналистской деятельности, не были нарушены или использованы против них.

99. Главной заботой журналистов в изгнании является безопасность. Транснациональные репрессии, онлайн и офлайн, стали главной угрозой для тех, кто возвышает свой голос в изгнании. Это должно быть осуждено международным сообществом и государствами как форма цензуры и нарушение основополагающих принципов международного права, прав человека и демократии. Нельзя допускать ни безнаказанности, ни сговора.

100. В цифровую эпоху борьба с транснациональными репрессиями является обязанностью не только государств, но и компаний. Изгнанные средства массовой информации и журналисты нуждаются в свободном и открытом Интернете и цифровой безопасности. Корпоративные субъекты в цифровом секторе должны принять этот вызов.

101. Журналисты в изгнании сталкиваются с теми же проблемами, что и правозащитники, вынужденные покинуть свои страны. Разрабатывая стратегии и инструменты для защиты правозащитников, государства должны помнить о журналистах в изгнании. Между беженцами и журналистами в изгнании существует значительное совпадение в нормативной базе, применимой к ним, а также некоторые особые потребности в защите, присущие только журналистам в силу специфики их работы. Это может потребовать корректировки систем и процедур работы с беженцами с учетом особых потребностей журналистов в изгнании. ЮНЕСКО, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) должны разработать ответные меры, учитывающие как особенности, так и сходство между журналистами в изгнании и беженцами.

102. Большое количество журналистов, покидающих профессию, и закрывающихся изданий в изгнании должно стать тревожным сигналом для доноров. Средства массовой информации в изгнании нуждаются в увеличенном, целевом и постоянном финансировании.

103. Данные о журналистике в изгнании весьма являются довольно скудными. Для лучшего понимания проблем и поиска эффективных ответных мер необходимы более систематический и надежный сбор данных и исследования.

104. Государствам следует:

a) публично признать ценную роль независимых общественных средств массовой информации, включая журналистов в изгнании, в продвижении демократии, развития и прав человека;

b) создать четкие правовые возможности для журналистов, подвергающихся риску, покинуть свои страны и проживать за рубежом с правом на работу до тех пор, пока они не смогут безопасно вернуться домой. Журналистам, находящимся в зоне риска, независимо от их гражданства, и членам их семей должны выдаваться срочные гуманитарные визы по ускоренной процедуре, чтобы они могли безопасно и быстро покинуть страну происхождения;

c) обеспечить защиту всех журналистов, находящихся под их юрисдикцией, независимо от их правового статуса, от насилия, угроз и преследований, а также от выдворения или экстрадиции по уголовным обвинениям, связанным с их работой;

d) воздерживаться от совершения, соучастия или потворства актам транснациональных репрессий, как онлайн, так и офлайн, и обеспечить, чтобы все акты транснациональных репрессий на их территории расследовались и преследовались в судебном порядке быстро, полно и эффективно;

e) там, где это применимо, изучить и пересмотреть национальное законодательство или принять новые законы, позволяющие преследовать в судебном порядке лиц, виновных в транснациональных репрессиях и способствовавших их осуществлению. Законы об иммунитете иностранных государств также должны быть пересмотрены, чтобы позволить людям, пострадавшим от транснациональных репрессий, обращаться за средствами правовой защиты в национальные суды;

f) признать, что журналисты в изгнании, претендующие на статус беженца, могут подвергаться особым рискам в связи с характером их работы, и обеспечить им соответствующую защиту и поддержку, а также ускоренный доступ к процедурам предоставления убежища и переселения;

g) принять все меры для того, чтобы средства массовой информации в изгнании могли работать свободно и на недискриминационной основе, и поддержать инициативы гражданского общества, направленные на создание условий для работы журналистов и средств массовой информации в изгнании.

105. Социальным медиа-платформам следует:

а) создать доступные каналы для подачи жалоб, которые позволят журналистам и средствам массовой информации в изгнании легко сообщать о насилии в Интернете, лишении доступа к платформе и других цифровых угрозах, и обеспечить оперативное рассмотрение жалоб с участием людей, обладающих соответствующими знаниями контекста, языковыми навыками и пониманием роли журналистов в защите общественных интересов;

б) проявлять должную осмотрительность для выявления рисков цифровых транснациональных угроз в отношении средств массовой информации и журналистов в изгнании с участием представителей средств массовой информации в изгнании и усовершенствовать инструменты обеспечения безопасности и другие меры по снижению этих угроз;

в) предавать гласности информацию о виновных и методах и масштабах транснациональных цифровых репрессий.

106. Гражданскому обществу рекомендуется:

а) работать в сотрудничестве со средствами массовой информации в изгнании для разработки инновационных программ, направленных на укрепление потенциала, безопасности и долгосрочной жизнеспособности средств массовой информации в изгнании;

б) усилить социальные, медицинские и психосоциальные услуги по уходу и поддержке журналистов в изгнании и их семей;

в) оказывать конкретную поддержку в развитии потенциала средств массовой информации в изгнании;

г) поощрять, развивать и инвестировать в сети, позволяющие журналистам в изгнании налаживать контакты, в том числе со средствами массовой информации в стране убежища и международными изданиями, для увеличения финансирования, обучения и поддержки.

107. УВКПЧ, ЮНЕСКО и УВКБ ООН следует:

а) укреплять сотрудничество между собой и с другими заинтересованными сторонами в странах и регионах, где журналисты в изгнании подвергаются наибольшему риску;

б) обеспечить применение Плана действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности для борьбы с безнаказанностью за преступления против журналистов в изгнании, включая транснациональные репрессии;

в) координировать, под руководством ЮНЕСКО и в сотрудничестве с государствами, систематический сбор и распространение достоверных данных, обучение и исследования по вопросам, касающимся журналистов и средств массовой информации в изгнании.